

Е Фэн помолчал некоторое время, а затем начал объяснять:

— Я видел похожий случай в библиотеке, в рукописи по современной медицине.

Его голос звучал совершенно спокойно, но эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы — воздух в палате словно застыл.

— Подобные симптомы обычно возникают после автомобильной аварии из-за тяжелого расстройства нейроэндокринной оси.

Е Фэн сделал небольшую паузу и продолжил:

— Традиционная западная медицина позволяет лишь временно облегчить симптомы, но для полного излечения необходимо провести тонкую коррекцию и восстановление нервной системы.

В палате воцарилась тишина. Все взгляды устремились на Е Фэна.

— Медицинская рукопись из библиотеки?

Лицо Чэнь Яна исказила гримаса пренебрежения, он не сдержался и выразил сомнение:

— Разве могут быть такие совпадения? Е Фэн, сейчас не время для шуток.

Е Фэн не стал отвечать Чэнь Яну прямо, а лишь продолжал:

— Знаю, звучит невероятно, но едва уловимые изменения зрачков пациента и характер пульса в точности соответствуют деталям случая, описанного в рукописи.

Он слегка повысил голос, словно пытаясь напомнить остальным о серьезности положения.

— Начальные симптомы острой вегетативной дисфункции действительно очень похожи на нейроэндокринный синдром, но если хоть немного ошибиться с направлением лечения, состояние больной в считанные часы резко ухудшится, что будет угрожать жизни.

Как только он это произнес, в глазах Хуан Хуайаня промелькнула плохо скрываемая тревога.

Эта болезнь крайне редка, даже ведущие специалисты провинции оказались бессильны. Откуда у обычного интерна такая уверенность?

Лежащая на кровати Лю Шуяо от нестерпимой боли непрерывно дрожала, на лбу выступили мелкие капли холодного пота.

Она была бледна как полотно, из-за чего атмосфера в палате стала еще более гнетущей.

— Е Фэн, ты понимаешь, что означают твои слова?

Хуан Хуайань нахмурился, его голос звучал тяжело:

— До сих пор не существует четкого протокола лечения этой болезни, в отечественной и зарубежной литературе есть лишь скудные и расплывчатые упоминания.

Е Фэн слегка кивнул, его лицо оставалось невозмутимым, как водная гладь:

— Доктор Хуан, я прекрасно понимаю ваши опасения. Но предложенный мной план лечения — это не догадки, а обоснованная методика, у которой уже были успешные клинические примеры.

В этот момент промедление было смерти подобно.

В глубине души Хуан Хуайань не хотел упускать даже призрачный шанс, поэтому, стиснув зубы, спросил:

— Изложи подробнее, в чем именно заключается твой план?

Е Фэн немного подумал и сразу ответил:

— Во-первых, применить малые дозы гормонов для временной стабилизации эндокринной системы. Во-вторых, использовать методы иглоукалывания для восстановления проходимости нервных путей. И в-третьих, сочетать это с низкоинтенсивной нейростимуляцией, чтобы помочь восстановить поврежденные пути передачи нейроэндокринных сигналов.

Закончив, он добавил:

— Этот метод обладает высокой степенью безопасности, все риски полностью контролируемы.

Его слова прозвучали веско, в палате повисла тишина. Врачи застыли, обмениваясь ошеломленными взглядами.

Их поразило не столько то, осуществим ли план, сколько тот факт, что молодой человек, только что пришедший на стажировку, смог предложить столь подробную и целостную программу

лечения.

Чэнь Ян был просто ошарашен. Еще вчера на собеседовании Е Фэн казался несведущим новичком, а сегодня он так уверенно и профессионально составляет план лечения — это выглядело как сон. Чэнь Ян, который уже предвкушал, как будет командовать младшим коллегой, внезапно осознал, что имеет дело с крепким орешком.

Хуан Хуайань погрузился в глубокое раздумье, выражение его лица постоянно менялось. Наконец, он медленно кивнул, в его голосе прозвучали нотки сомнения:

— В твоем плане действительно есть доля здравого смысла. При такой редкой патологии у нас все равно нет выбора получше, возможно, стоит попробовать...

В этот момент за дверью послышались отчетливые шаги. Дверь медленно отворилась, и в палату вошла женщина, от которой исходила мощная аура.

Ей было около сорока лет. Кожа, чистая как нефрит, безупречный уход и каждое движение выдавали в ней женщину высокого происхождения. Она была одета в костюм от Chanel, на плечи наброшена мягкая шелковая шаль, а на запястье красовался браслет из изумруда теплого оттенка. В ее глазах читалась уверенность человека, привыкшего занимать высокое положение.

Ее острый и глубокий взгляд заставил всех присутствующих невольно напрячься.

— Доктор Хуан, — произнесла Ли Сянхуэй спокойным тоном, — как сейчас моя дочь?

Хуан Хуайань тут же склонился в приветствии и осторожно ответил:

— Госпожа Ли, после экстренного консилиума мы выдвинули предварительные предположения о диагнозе и предложили план лечения.

Ли Сянхуэй слегка кивнула, окинув взглядом присутствующих. Ее глаза остановились на Е Фэне, и она с оттенком недоверия спросила:

— Кто этот молодой человек?

Хуан Хуайань объяснил:

— Это наш новый интерн, Е Фэн. Именно он предложил очень конструктивный план лечения, и мы как раз обсуждали возможность его реализации.

Услышав это, Ли Сянхуэй нахмурилась. В ее глазах промелькнуло недовольство, а голос стал холодным:

— Интерн? Я не ослышалась? Доктор Хуан, вы позволяете интерну составлять план лечения?

Лицо Хуан Хуайаня окаменело, он хотел было объясниться, но Ли Сянхуэй резко перебила его:

— В таких вопросах, где решается жизнь и смерть, разве не должен принимать решения самый опытный врач? Позовите сюда Ван Лэя, он — спаситель Шуяо. Неужели мне нужно учить вас таким простым вещам?

Эти слова прозвучали как невидимая пощечина. Врачи в палате замялись, чувствуя себя крайне неловко.

А Е Фэн молча стоял в стороне, его лицо было спокойным, почти безразличным.

Из слов этой женщины он уловил много важного. Например, то, что он сам спас Лю Шуяо на улице, вытащив ее с того света. Он был готов смириться с тем, что лавры достались не ему — в конце концов, он оказался там случайно и действовал лишь из профессионального долга. Он и не подозревал, что спас дочь семьи Лю! Но то, что его заслуги присвоил кто-то другой, ему совсем не нравилось.

Чэнь Ян подошел к Е Фэну и прошептал:

— Я же предупреждал тебя, не лезь не в свое дело, теперь видишь, что вышло? Ты хоть знаешь, кто такой Ван Лэй? Это племянник нашего заведующего, вернулся после стажировки за границей, в отделении скорой помощи никто не смеет ему перечить!

Не успел Чэнь Ян договорить, как снаружи послышались торопливые шаги. Дверь с силой распахнулась, и в палату вошел высокий молодой врач в дорогом белом халате.

На его лице читалось неприкрытое высокомерие. Окинув всех взглядом, он подошел прямо к Ли Сянхуэй и почтительно склонил голову:

— Госпожа Ли, прошу прощения за опоздание. В операционной возникли непредвиденные обстоятельства, как только я услышал о госпоже Лю, сразу же примчался сюда.

<http://bllate.org/book/18509/1778802>